

УДК 94 (47)

«На стороне отряда – сила»: из истории военно-полевого суда отряда атамана Семенова

Д. Р. Касаточкин,

*Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма,
г. Москва, Российская Федерация*

“The might is on the side of the detachment”: excerpts on the history of the field court-martial of Hetman Semenov’s detachment

D. R. Kasatochkin,

*Moscow Youth Ecology, Local History
and Tourism Center,
Moscow, the Russian Federation*

Аннотация

В отечественной истории переломные эпохи, в особенности гражданские войны, всегда вызывают повышенный, особый интерес исследователей. Обусловлено это, главным образом, значением их последствий и длительностью, существенностью, определяющей ролью влияния, оказываемого на развитие общества, с одной стороны, и, с другой – желанием исследовать и описывать механизмы, приводящие к подобным катаклизмам, для того, чтобы в будущем избежать таких повторений. Один из наиболее острых вопросов Гражданской войны – тема террора. Данная статья основывается на вводимых впервые в научных оборот документах из фондов Российского государственного военного архива (РГВА). В статье рассказывается об убийстве врача 632-й Иркутской пешей дружины В. Я. Григорьева. Данное преступление произошло на территории полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в зоне действий отряда есаула Г. М. Семенова в начале 1918 г. Это убийство часто приписывается лично барону Р. Ф. Унгерн-Штернбергу. При этом проведенный анализ этого события показывает, насколько тщательно нужно подходить к каждому подобному эпизоду, прежде чем вешать на него ярлык белого или красного террора. Главное же, этот эпизод деятельности военно-полевого суда отряда атамана Семенова (впоследствии Особого Маньчжурского отряда) очень хорошо иллюстрирует произошедшие политико-правовые изменения в жизни людей в условиях зарождающейся Гражданской войны, когда законность заменялась грубой беспощадной силой даже в таких относительно благополучных областях, как полоса отчуждения КВЖД.

Abstract

In our history, critical epochs, especially civil wars, have always aroused heightened, special interest among researchers. This is mainly due to the significance of their consequences and their duration, materiality, and determinant role of the influence on the development of society, on one part, and on the other part, the desire to explore

and describe the mechanisms leading to such cataclysms to avoid disasters in future. One of the most pressing issues of the Civil War is the theme of terror. This article is based on documents from the funds of the Russian State Military Archive (RGVA) introduced into scientific circulation for the first time. The article describes the murder of the doctor of the no. 632 dismounted detachment of Irkutsk V. Ya. Grigoryev. The crime was committed on the territory of the right-of-way of the Chinese-Eastern Railway (CER), in the area of operation of the detachment of Esaul G. Semenov at the beginning of 1918. This murder is often attributed personally to Baron R. F. Ungern-Sternberg. At the same time, the analysis of this event shows how carefully each episode should be considered before labelling it with white or red terror. The main thing is that this episode of the operation of the field court-martial of Hetman Semenov's detachment (later the Special Manchurian Detachment) very well illustrates the political and legal changes in the life of people under the conditions of the emerging Civil War when legitimacy was replaced by brutal ruthless force even in such relatively prosperous areas as the right of way of the CER.

Ключевые слова

Гражданская война, атаман Семенов, барон Унгерн, КВЖД, Особый Маньчжурский отряд, белый террор, национальные части, военно-полевой суд.

Keywords

Civil War, Hetman Semenov, Baron Ungern, CER, the Special Manchurian Detachment, white terror, national units, field court-martial.

Одной из самых горячих и дискуссионных тем истории гражданской войны является тема красного и белого террора. Общей особенностью этого феномена, вне зависимости от политической принадлежности его участников, является привнесение в него как откровенного произвола, осуществляемого по личным или корыстным интересам, так и собственно борьбы с противником, порой замаскированной ведущим подрывную деятельность. Данная статья рассматривает случай, произошедший на территории полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в зоне действия отряда есаула Г. М. Семенова в начале 1918 г., который хорошо иллюстрирует произошедшие политико-правовые изменения в жизни людей в условиях зарождающейся гражданской войны.

Вечером 10 февраля 1918 г., приняв в амбулатории станции Бухэду¹ всех пациентов, врач 632-й Иркутской пешей дружины² и 4-го участка КВЖД Владимир Яковлевич Григорьев отправился домой пораньше. На полпути его догнал китаец, служитель местной амбулатории, и попросил вернуться назад в связи с приездом какого-то врача. Григорьев ответил, что спешит и назад не пойдет, а если он действительно будет нужен, пусть позвонят ему домой, и тогда он вернется. Дома Григорьева ждали беременная жена Варвара Васильевна и дети. Не успела семья сесть ужинать, как раздался звонок. Звонили не из амбулатории, а со станции. Кассир станции Бухэду Моисеев сказал, что Григорьеву нужно в течение 20 минут явиться на станцию, и объяснил, что речь идет об очень важном деле, которое касается его, Григорьева, лично. Прибыв в срок на станцию, Григорьев был арестован ожидающим его там прапорщиком Борщевским из отряда есаула Семенова.

Все они отправились в дом врача. Когда Варвара Васильевна открыла дверь, на пороге стоял ее муж под конвоем двух вооруженных солдат, за ними вошел прапорщик Борщевский и немедленно начал обыск. Без каких либо расписок были изъяты маузер, шашка и некий документ, после чего обыск внезапно прекратили, а Григорьеву объявили, что он арестован и должен проследовать в Хайлар.



*Атаман Г. М. Семенов.
Hetman G. M. Semenov.*

Женщина пыталась протестовать, но Борщевский заявил, что в их отряде «не церемонятся и применяют розги», и в качестве примера напомнил про врача «Кузнецова, которому дали 150 розог»³. Брат с собой что-либо, даже служебный билет, прапорщик запретил, добавив: «я делаю для вас любезность, что разрешаю говорить с семьей и проститься»⁴. Также порекомендовал одеться как можно теплее, потому что сидеть придется в холодной комнате. Через несколько минут командир 632-й дружины штабс-капитан А. Ф. Тешков наблюдал из окна, как его врач идет под конвоем двух семеновцев «в форме казаков»⁵.

Понимая, что дело плохо, энергичная Варвара Васильевна отправила ряд телеграмм: от дежурного штаб-офицера к начальнику семеновского отряда, который тогда был в Харбине; от военного коменданта к управляющему КВЖД и в Исполнительный комитет Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Наконец, была послана теле-

грамма есаулу Семенову. Так как ни одна из полученных в ответ телеграмм ситуацию не разъяснила, на следующий день женщина решила лично поехать в Хайлар. В свидании с мужем и личном приеме коменданта станции барон Р. Ф. Унгерн ей отказал. Поговорив с местными офицерами-семеновцами, выяснить что-то конкретное она не смогла: один сказал, что ее муж сидит в холодной комнате, второй, что здесь «приговор короток – расстрел», а прапорщик Борщевский вообще заявил, что Григорьева здесь на станции нет. На следующий день к ней вышел офицер и недвусмысленно сказал, чтоб она уезжала, а то и ей будет плохо.

Прошло более недели, врач Григорьев так и не возвратился. По станциям поползли разнообразные слухи, что он убит, что под плетьюми он в чем-то сознался, что его держат семеновцы на ст. Маньчжурия. Наконец, Варвара Васильевна решила обратиться к военному прокурору Пограничного окружного суда.

Прокурор Пограничного окружного суда Сечкин, желая пролить свет на судьбу Григорьева, отправил своего помощника к атаману Г. М. Семенову. Накануне их встречи председатель суда Скворцов сообщил товарищу (заместителю) прокурора, что 25 февраля он обедал в доме начальника китайской таможни Жижина, где видел есаула Семенова и справился у него о судьбе врача Григорьева. На что атаман ответил: «Григорьев выслан за пределы Маньчжурии»⁶. Спустя два дня, уже при личном свидании товарища военного прокурора Пограничного окружного суда 2-го участка с есаулом Семеновым, последний сообщил, что «врач предан военно-полевому суду и казнен, что основанием предания его суду послужило сообщение Григорьева по телеграфу о движении отряда, и что он вынужден к таким решительным мерам, чинимыми ему препятствиями со сторон всевозможных общественных

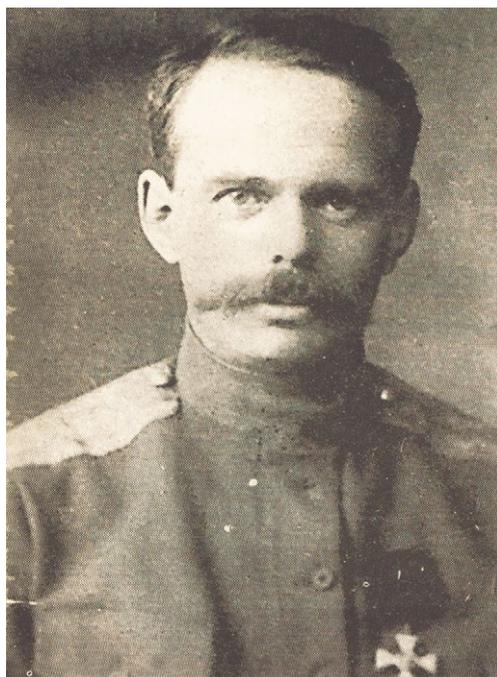
организаций»⁷. Семенов добавил, что было приведено в исполнение уже около шести смертных приговоров военно-полевого суда. В частности, были расстреляны Аркус⁸ и «матрос, именовавший себя товарищем министра»⁹. При этом Семенов попросил сохранить все сообщенное им в тайне. На вопрос, где действует полевой суд и осведомлено ли население о деятельности этого суда, Семенов ответил, что действие полевого суда распространено на ту территорию, где отряд формируется и действует. Население же информировалось им через объявления о военно-полево́м суде в газетах.

Заканчивая беседу, есаул Семенов добавил, что он прекрасно осознает свой риск быть осужденным, если ему не удастся выйти победителем в борьбе с большевиками, а в случае удачи, никому и в голову не придет требовать от него объяснений о делаемых распоряжениях.

В связи с тем, что товарищ окружного прокурора обещал конфиденциальность информации, начальству полученное сообщение было донесено лишь в частном порядке. Военный прокурор все-таки попросил его выслать копию приговора военно-полевого суда, но тот деликатно отказался от выполнения приказа, сославшись на неофициальный и тайный характер беседы, а также о возможных негативных последствиях предания огласке этого дела.

Параллельно, военный прокурор направил начальника 2-го отделения военной милиции КВЖД Гущенко для получения приговора военно-полевого суда, а также выяснения обстоятельств дела. Гущенко прибыл на ст. Хайлар 22 февраля и обратился в штаб конного Монголо-бурятского полка, но, не обнаружив там ни одного офицера, с кем можно было бы прояснить интересующие его вопросы, оставил командиру полка барону Унгерн-Штернбергу просьбу о личном свидании. Утром следующего дня прапорщик Кабанов¹⁰ сообщил, что барон примет его в три часа дня. Явившись в назначенное время, Гущенко вновь встретил Кабанова, который сказал, что командир полка выехал со станции по срочному делу и просил передать, что «врач Григорьев казнен в Хайларе; смертный приговор представлен в Харбин в Штаб округа»¹¹. На вопрос, в чем обвинялся Григорьев, Кабанов ответил: «Без объяснения причин», и добавил, что сведения эти сообщены лишь для донесения военному прокурору.

Не получив приговор напрямую, военный прокурор направил запрос в Штаб округа. Спустя неделю пришла телеграмма от начальника Штаба Заамурского округа Отдельного пограничного корпуса, где последний сообщал, что в Штаб округа никакого приговора не поступало, и официальных сведений о заседании суда отряда Семенова также «не получалось»¹².



Барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг. 1918 г.

Baron R. F. Ungern-Sternberg. 1918.

Приговор был получен только в самом конце марта. Начальник юридического отдела Штаба Особого Маньчжурского отряда объяснял это тем, что он «не мог сноситься» с военным прокурором, в силу расположения канцелярии последнего «в сфере влияния большевиков»¹³. Из этого приговора следует, что Военно-полевой суд при Хайларском гарнизоне, под председательством есаула Унгерн-Штернберга, с участием членов – Еремеева¹⁴ и Кабанова, приговорил Григорьева к «лишению всех прав состояния и преимуществ по службе и к смертной казни через расстрел». В качестве причины обвинения Григорьева значится подача «провокационной телеграммы со ст. Бухэду 31 января с[его] г[ода]»¹⁵. Документ этот вызывает ряд вопросов: приговор утвержден есаулом Семеновым 13 февраля, а расстрел и копия приговора датируются 12 февраля; в документе не указаны имя и отчество обвиняемого; возраст Григорьева указан как 38 лет, в то время как ему было 27.

Эпизод с врачом Григорьевым сам Г. М. Семенов упомянул в своих мемуарах, он приводит его в контексте понимания бароном Унгерном уровня гуманности во время гражданской войны: «Помню такой случай: в хайларском гарнизоне был некий доктор Григорьев, который с самого прибытия барона в Хайлар поставил себя в резко враждебные отношения к нему и не останавливался перед чисто провокационными выступлениями с целью дискредитировать барона. Мною было отдано распоряжение о беспощадной борьбе с большевиками и провокаторами, на основании которого после одного особенно возмутительного выступления доктора Григорьева барон его арестовал, предал военно-полевому суду, сам утвердил приговор и сам распорядился о приведении его в исполнение, вследствие чего Григорьев был расстрелян. Когда все было кончено, барон поставил меня в известность о случившемся. Я потребовал, чтобы в будущем барон не допускал подобных вопиющих нарушений судопроизводства и без моей санкции не производил никаких расстрелов, но Роман Федорович, который специально приехал из Хайлара, чтобы выяснить этот вопрос, упорно доказывал мне, что в данных условиях не всегда возможно придерживаться буквы закона; обстановка требовала решительности и быстроты в действиях, и в этом отношении, в условиях зарождавшейся гражданской войны, всякая мягкотелость и гуманность должны быть отброшены в интересах общего дела»¹⁶.

Согласно приведенному отрывку, инициатива и действия по преданию Григорьева военно-полевому суду исходили сугубо от барона Унгерна. Мотив завуалирован некой провокаторской деятельностью, суть которой остается неясной.



*Станция Бухэду.
Bukhedu station.*



*Всадники Особого Маньчжурского отряда на фоне чехословацких легионеров. 1918 г.
Riders of the Special Manchurian Detachment set against Szechoslovak legionaries. 1918.*

Конечно, первое, что может прийти на ум, это то, что военный врач В. Я. Григорьев был связан с большевиками. За несколько недель до его ареста барон Унгерн направил Семенову письмо «о необходимости принятия решительных мер»¹⁷ относительно Хайларского гарнизона, солдаты которого, а также большинство офицеров, были разложены большевизмом. В ответ Семенов предложил разоружить гарнизон, что и было сделано бароном, причем во время заседания местного комитета¹⁸. Деятельность совдепов либо резко ограничивалась семеновцами, либо вообще ликвидировалась: так, например, на одно из заседаний Даурского совета Семенов пришел с ручными гранатами¹⁹; членов же Маньчжурского гарнизонного совета «выслали» в plombированном вагоне²⁰; Маньчжурский городской совет был разоружен²¹, на станции Хайлар летом 1918 г. офицеры барона Унгерна, проводя обыски и аресты на квартирах служащих железной дороги, прежде всего, искали комитетские документы²².

Врач Григорьев был председателем Бухэдинского участкового исполнительного комитета Совета солдатских депутатов²³. Это значит, что от лица совета он наверняка протестовал против разоружения гарнизона и действий отряда есаула Семенова, руководствуясь постановлением, воспрещающим агитацию против Центрального исполнительного комитета Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. Справедливости ради, добавим, что этим же постановлением также воспрещалась пропаганда большевизма и анархических учений²⁴. Но даже если и протестовал молодой врач с явным усердием, то вряд ли это повлекло бы за собой известные печальные последствия. Неясным, впрочем, остается и вопрос с телеграммой.

После разоружения Хайларского гарнизона, Семенов желал укрепить свои позиции на КВЖД южнее Хайлара «до Хингана»²⁵, а вероятнее всего и «далее к Цицикару». Под этим подразумевается разоружение ненадежных русских частей

вдоль указанного отрезка пути. Для этих целей, в самом конце января 1918 г., из Хайлара в сторону Цицикара двинулся дивизион Монголо-Бурятского конного полка (130-150 баргутов)²⁶. Русские части на этой линии находились на ст. Бухэду – 630-я и 632-я Иркутские пешие дружины. В последней врачом был В. Я. Григорьев, председатель Исполнительного комитета Бухэдинского совета. Если сопоставить имеющиеся факты, получается следующая картина: 31 января отряд баргутов с Унгерном прибывает на ст. Бухэду. Была ли попытка разоружения или произошел конфликт Унгерна с Григорьевым, но последний посылает некую «провокационную телеграмму»²⁷ «о движении отряда»²⁸, после чего дивизион баргутов разоружается китайцами на находящейся пятью станциями южнее ст. Чингисхан. Арестовывается также и барон Унгерн. Правда, согласно Г. М. Семенову, арест Унгерна был на самой ст. Бухэду. Так или иначе, ситуация была более чем серьезной. Разоружение 150 всадников отряда Семенова, насчитывающего на тот момент не более 800 человек, а также реакция баргутских начальников, воспринявших разоружение своих людей китайцами как боевые действия, наносили сильный удар по формирующемуся ОМО²⁹. Семеновцев выручила природная казачья хитрость их атамана. На товарные вагоны и платформу поставили скат с колесами из обозной двуколки, уложив сверху массивное, обтянутое брезентом бревно. Эта «конструкция» была преподнесена, как броневик³⁰. Китайцам была послана ультимативная телеграмма, сообщавшая о посыле броневика, который разгромит всю станцию, если немедленно не будет предоставлена свобода чинам отряда. Пока «броневик» еще двигался к месту назначения, пришел ответ, что все требования выполнены. Инцидент с арестом китайцами барона Унгерна и разоружение баргутов вызвали чрезвычайную озабоченность русской миссии в Пекине³¹ и вице-консула в Хайларе. Во избежание конфликта с китайскими властями, Г. М. Семенова уговорили использовать баргутов только для охраны дороги от Маньчжурии до Хингана.

Если этот эпизод был, хотя бы даже отчасти, результатом действий Григорьева, то его расстрел был неминуем, тем более что семеновцы в этих вопросах не церемонились. Косвенно на китайский след указывает предписание, которое прапорщик Борщевский показал кассиру ст. Бухэду Моисееву: «Китайскому полковнику Суй Си. Прошу оказать содействие об аресте провокатора врача Идр³² Григорьева, который портит добрые отношения между нами и китайцами. Командир Монголо-Бурятского полка барон, подпись³³, приложенная печать³⁴». Кроме того, начальник 2-го отделения милиции КВЖД доносил, что согласно собранным им частным сведениям, Григорьев арестован по обвинению в подаче «провокационной телеграммы китайским войскам 3 или 4 сего февраля, последствием чего был случай разоружения на ст. Чингисхан отряда Семенова китайскими войсками³⁵».

Однако «китайский след» не является единственным мотивом этого убийства. В апрельском номере газеты «Известия Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов города Никольска-Уссурийского» сообщается, что на станции Бухэду казаками ОМО произведены «насилия над гражданами», в частности, обыски в квартирах железнодорожников: телеграфиста Володько, известного нам кассира Моисеева, машиниста Кузьмина и ревизора движения Чайковского. Причем командовал казаками «прапорщик Борщевский, по слухам главный виновник казни доктора Григорьева»³⁶. Тут можно подумать, что Борщевский упомянут как виновник убийства, в силу того, что он производил арест врача, однако не все так просто. Управляющий военно-административной частью Временного Забайкальского правительства генерал-майор И. Ф. Шильников сообщал, что прапорщик Борщевский «из

мести без суда расстрелял на ст. Бухэду доктора Григорьева, и, несмотря на это, Борщевский все время оставался на службе, наводя террор на население»³⁷. Свет на возможный личный мотив мести отчасти проливает нам одно из прошений жены Григорьева к военному прокурору. Вероятно, имели место личные столкновения Григорьева с прапорщиком Борщевским, в связи с отстранением от должности начальника милиции 2-го отделения, судя по всему, родственника капитана Борщевского. Именно поэтому обыск квартиры Григорьева был так резко прекращен, когда был найден «запрос от Исполнительного комитета ст. Иманьпо, об отношении населения ст. Бухэду к капитану Борщевскому»³⁸. Прапорщик Борщевский мог в своих интересах оговорить Григорьева, а скорый на расправу Унгерн, не дожидаясь санкций Семенова, его расстрелять. В случае же если Борщевский совершил убийство и без санкций Унгерна, то и последний, и Семенов могли по принципу круговой поруки оформить приговор военно-полевого суда задним числом. Конечно, нельзя исключать, что врач был убит из-за недовольства семеновцев тем, что по вине Григорьева административную должность не занял их человек. Но в этом случае, если бы планировалось целенаправленное убийство Григорьева по приказу Семенова или Унгерна, то вряд ли для ареста был бы послан именно Борщевский.

Осенью 1918 г. дело об убийстве Григорьева было передано военному прокурору генералу И. М. Старковскому. Только от него вдова Григорьева 21 ноября 1918 г. получила официальное уведомление о судьбе своего мужа. Родив третьего ребенка, она устроилась конторщицей в харбинский врачебный отдел управления дорогой.

Подводя итог, следует отметить, что приведенный эпизод показывает насколько быстро «паровоз Гражданской войны набирал ход». Вступала в силу новая логика повседневности Гражданской войны. Законность заменялась силой, даже в таких благополучных областях как полоса отчуждения КВЖД, которую население называло «счастливой Хорватией»³⁹. Становится видно, как тонка грань между защитниками порядка⁴⁰ и дорвавшейся до власти грубой военщиной. В этом отношении показательно, как отозвался военный юрист Особого Маньчжурского Отряда М. И. Афонасьев, характеризуя деятельность барона Унгерна и подчиненных ему лиц в Хайларе, он назвал это – «хулиганскими выходками» отдельного лица, но не всего отряда. Причем добавил, что несмотря на эти хулиганства, репрессиям Унгерн не подвергнется, так как на стороне отряда – сила, а барон Унгерн отряду необходим. Наконец, самое главное, этот случай показывает, как тщательно нужно подходить к каждому эпизоду, прежде чем навешивать на него ярлык того или иного террора.



*Китайские войска.
КВЖД, 1918 г.*

*Chinese troops. The Chinese
Eastern Railway, 1918.*

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Всего на КВЖД действовало девять больниц.
2. Осенью 1914 г. в Иркутском округе сформирован 7-й корпус государственного ополчения из семи пеших дружин: 627-я Томская (дислоцировалась в Чите), 628-я Томская (Верхнеудинск), 629-я Томская (Красноярск), 630-я Иркутская (Чита), 631-я Иркутская (Иркутск), 632-я Иркутская (Нижнеудинск), 633-я Енисейская (Красноярск). Корпус расформирован в начале 1915 г., дружины корпуса перемещены в полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.
3. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39575, оп. 1, д. 9, л. 19.
4. Там же, л. 19 об.
5. Там же, л. 28.
6. Там же, л. 9 об.
7. Там же, л. 9.
8. Аркус – аптекарь из Харбина, член Харбинского совета рабочих и солдатских депутатов, в начале декабря 1917 г. направлялся в Иркутск, но был задержан Семеновым в Даурии и расстрелян по приказу военно-полевого суда отряда есаула Семенова.
9. Имеется ввиду матрос Кудряшов – комиссар или помощник комиссара по военно-морским делам на Дальнем Востоке. Арест был произведен бароном Унгерном.
10. Уже в звании хорунжего, Кабанова найдут 28 июня 1918 г. убитым в харбинском кабаке «Палермо». Причиной смерти стало, как съезвит барон А. П. Будберг, произошедшее в заведении «очередное грандиозное пьянство наших спасителей, закончившееся стрельбой и убийством». Что примечательно: в карманах убитого Кабанова была найдена 131 000 рублей! Источником такой внушительной суммы были накладные на реквизированные им в Хайларе у товарищества «Скороход» и позже проданные в Харбине 29 вагонов сырых кож. Семенов заявлял газетам, что к реквизиции кож у «Скорохода» он отношения не имеет. Современники (например, в лице генерал-майора И. Ф. Шильникова) утверждали, что реквизиция была произведена есаулом бароном Унгерн-Штернбергом, который тогда был начальником гарнизона г. Хайлара.
11. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 9, л. 4 об.
12. Там же, л. 15.
13. Там же, л. 6-7.
14. Прапорщик Еремеев Аркадий, помощник, затем личный ординарец барона Унгерна, в 1919 г. произведен в сотники.
15. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 9, л. 8.
16. Семенов Г. М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. – М., 2002. – С. 140-141.
17. Там же. – С. 137.
18. Там же. – С. 138.
19. Там же. – С. 110-111.
20. Там же. – С. 122.
21. Там же. – С. 123-125.
22. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 12, л. 6 об.
23. Там же, д. 9, л. 22.
24. Там же, л. 17.
25. Семенов Г. М. Указ. соч. – С. 138.
26. Там же.
27. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 9, л. 14 об.
28. Там же, л. 9.
29. Особый Маньчжурский отряд.
30. Тогда так именовали бронепоезда.

31. Переписка советника русской миссии в Пекине В. В. Граве с вице-консулом в Хайларе // Кузьмин С. Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. – М., 2011. – С. 428.
32. Имеется ввиду Иркутской пешей дружины.
33. Барон Р. Ф. Унгерн-Штернберг.
34. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 9, л. 18.
35. Там же, л. 14 об.
36. Известия Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов города Никольска-Уссурийского. – 1918. – 16 апреля. – № 73.
37. Протокол допроса генерал-майора И. Ф. Шильникова // Катанаев Г. Е. В Семеновском царстве // Катанаев Г. Е. На заре Сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. – Новосибирск, 2005. – С. 311.
38. РГВА, ф. 39575, оп. 1, д. 12, л. 6 об.
39. От фамилии управляющего КВЖД Дмитрия Леонидовича Хорвата.
40. Семеновцы вели борьбу с готовыми на все ради наживы контрабандистами и бандитами, и в тех условиях были силой, способной защитить население от хунхузов.

Список литературы

- Катанаев Г. Е. На заре Сибирского самосознания. Воспоминания генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска. – Новосибирск, 2005. – 367 с.
- Кузьмин С. Л. История барона Унгерна: опыт реконструкции. – М., 2011. – 659 с.
- Семенов Г. М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. – М., 2002. – 382 с.

References

- Katanayev G. Ye. *Na zare Sibirskogo samosoznaniya. Vospominaniya general-leytenanta Sibirskogo kazachyego voyska* [At the dawn of Siberian identity. Reminiscences of Lieutenant General of the Siberian Cossack Army]. Novosibirsk, 2005, 367 p.
- Kuzmin S. L. *Istoriya barona Ungerna: opyt rekonstruktsii* [The story of Baron Ungern: experience of reconstruction]. Moscow, 2011, 659 p.
- Semenov G. M. *O sebe. Vospominaniya, mysli i vyvody* [About myself. Memories, thoughts and conclusions]. Moscow, 2002, 382 p.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.
Illustrations are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Касаточкин Денис Романович, кандидат исторических наук, методист Московского детско-юношеского центра экологии, краеведения и туризма, e-mail: denis-diderot@yandex.ru

About the author

Denis R. Kasatochkin, Candidate of Historical Sciences, Methodologist at the Moscow Children and Youth Center for Ecology, Local History and Tourism, e-mail: denis-diderot@yandex.ru

В редакцию статья поступила 02.10.2020, опубликована:

Касаточкин Д. Р. «На стороне отряда – сила»: из истории военно-полевого суда отряда атамана Семенова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 176-185.

Submitted on 02.10.2020, published:

Kasatochkin D. R. “*Na storone otryada – sila*”: iz istorii voyenno-polevogo suda otryada atamana Semenova [“The might is on the side of the detachment”: excerpts on the history of the field court-martial of Hetman Semenov’s detachment]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2021, no. 1, pp. 176-185.